Глава 1409 Смерть.

Лу Чжоу и 49 мечников вернулись в область золотого лотоса через большой рунический проход.

Небо в области золотого лотоса было еще темным. Погода постоянно менялась, а свирепые звери повсюду сеяли хаос. Трупы были разбросаны по всей земле. Некоторые туши свирепых зверей были изуродованы после того, как люди забрали их сердца жизни.

Лу Чжоу летел впереди, держа курс на Павильон Злого Неба.

…

Близился полдень, когда они прибыли в Павильон Злого Неба.

Юань Лан с вершины горы Золотой Двор оглядел окрестности и кивнул.

— Не ожидал, что Павильон Злого Неба окажется таким спокойным и элегантным. Он намного лучше, чем я мог себе представить.

— … — Цинь Найхэ.

Из-за нарушения равновесия на земле валялись туши свирепых зверей. Повсюду вспыхивали драки. Погода была непредсказуемой и мрачной. Где здесь было спокойствие и элегантность?

Цинь Найхэ подумал, что мастерство лести Юань Лана было не на высоте.

Узнав о возвращении Лу Чжоу, все собрались перед главным залом.

— С возвращением, мастер Павильона!

Поприветствовав Лу Чжоу, члены Павильона Злого Неба растерянно посмотрели на 49 мечников.

Цинь Найхэ выступил вперед и произнес:

— Это 49 меченосцев почтенного мастера Циня. Все они искусные мечники, пришедшие помочь мастеру Павильона.

Все кивнули.

Юань Лан толкнул Циня Найхэ локтем и произнес:

— Я действительно завидую тебе.

Цинь Найхэ спросил низким голосом:

— Ты не боишься, что почтенный мастер Цинь будет разгневан этими словами?

— Почтенный мастер Цинь сказал, что, если Павильон Злого Неба попытается завербовать меня, я не должен забывать о нем, — ответил Юань Лан.

— … — Цинь Найхэ.

В прошлом он думал, что прыгнул в яму, но, похоже, это было не так. Ему действительно повезло, что он не сделал ничего особенного, но сумел наткнуться на золотую возможность.

Лу Чжоу обвел всех взглядом. Кроме Дуаньму Шэна, Чжао Юэ, Чжу Хунгуна и Чжао Фу, здесь были все.

— Хорошо, вы можете познакомиться друг с другом, — произнес Лу Чжоу. — Отведи меня к Седьмому, — обратился он к Е Тяньсинь.

Е Тяньсинь поклонилась.

— Хорошо.

После того, как Лу Чжоу и Е Тяньсинь прошли в южный павильон, Цинь Найхэ продолжил знакомить их.

— Это четыре старейшины Павильона Злого Неба...

…

Южный павильон.

Лу Чжоу не сразу вошел внутрь. Сперва он посмотрел на Е Тяньсинь. Он попросил ее проводить его, потому что обнаружил, что ее культивация значительно улучшилась.

— Твоя культивация значительно улучшилась, — произнес он.

Е Тяньсинь радостно ответила:

— Спасибо за похвалу, учитель! Однако мне нужно работать еще усерднее.

— Тренировки в тренировочном зале Лань Сихэ в Белой Башне принесли тебе пользу. Во время твоего пребывания в Совете Белой Башни Лань Сихэ предпринимала какие-нибудь необычные действия? — спросил Лу Чжоу.

Из-за инцидента на горе Алкион Лу Чжоу должен был быть осторожным.

Е Тяньсинь было очень интересно узнать, что случилось с Сы Уя. Она ответила:

— Никаких странных действий от мастера Башни Лань не происходило. Однако мне очень интересно. Ранее птица Алкион помогла нам, но почему она так безжалостно отнеслась к седьмому младшему брату?

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Человеческое сердце трудно предсказать. Поэтому я и вызвал тебя.

— Я понимаю.

Хотя у них не было плохих отношений с Лань Сихэ, никто не знал, есть ли у нее скрытые мотивы.

Е Тяньсинь произнесла, преисполненная любопытством:

— Я не понимаю, почему мастер Башни Лань решила сделать этот ход, если у нее есть скрытые мотивы? Она ведь должна была знать о Лин Гуане, верно? Зачем ей убивать седьмого младшего брата?

Лу Чжоу промолчал. Это был вопрос без ответа. В итоге он лишь произнес:

— Только у Лань Сихэ есть ответ на этот вопрос.

Е Тяньсинь уважительно кивнула.

Лу Чжоу спросил, сменив тему:

— Сколько у тебя сейчас карт Рождения?

— Мне немного повезло. Совет Белой Башни обеспечил меня бесконечным потоком сердец жизни, поэтому сейчас у меня восемь карт Рождения.

Лу Чжоу кивнул и не стал продолжать разговор, входя в павильон.

…

Внутри комнаты в южном павильоне.

Сы Уя неподвижно лежал на кровати. В нем не чувствовалось никаких признаков жизни.

— В те дни, когда учителя не было дома, старшие братья и остальные по очереди присматривали за седьмым младшим братом, но… — Е Тяньсинь не решилась закончить предложение.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — произнес Лу Чжоу.

Не говоря уже о членах Павильона Злого Неба, даже сам Лу Чжоу не был уверен, что свиток воскрешения сможет спасти Сы Уя.

Лу Чжоу мобилизовал свою божественную силу и толкнул лотос в сторону Сы Уя.

Жизненная энергия лотоса устремилась в тело Сы Уя.

Одновременно с этим Лу Чжоу проверил его состояние. Хотя его сердце билось, Восемь Особых Меридианов были заблокированы. Не только не было жизненной силы, но и аура смерти становилась все сильнее. Если присмотреться, то можно было заметить, что цвет лица Сы Уя стал немного бледнее.

Лу Чжоу достал фиолетовую глазурованную керамику и положил ее рядом с Сы Уя. Поскольку она содержала замораживающую энергию, возможно, она будет полезна.

Вздохнув, он вышел из комнаты.

— Где Цзян Айцзянь? — спросил Лу Чжоу.

— Хозяин острова Хуан и госпожа Цзинъи отвезли его на Пэнлай. В нем осталось немного энергии, поэтому Пэнлай — подходящее место для его восстановления.

— В нем есть энергия? — Лу Чжоу был ошеломлен.

— Это должна быть энергия крови, которая спасла его, — пояснила Е Тяньсинь. — Я не уверена в деталях.

Лу Чжоу кивнул. Поскольку Цзян Айцзянь был в порядке, он решил пока оставить его в покое.

Е Тяньсинь спросила:

— Учитель, можно ли спасти седьмого младшего брата?

— Я не уверен, — честно ответил Лу Чжоу.

— …

— Ты можешь идти.

— Да. — Е Тяньсинь поклонилась и ушла.

Лу Чжоу вернулся в восточный павильон.

Е Тяньсинь не стала сразу уходить. Вместо этого она вернулась в комнату и проверила пульс Сы Уя. Сколько бы раз она ни проверяла его пульс, он говорил лишь о его скорой смерти.

Выражение лица Е Тяньсинь было скорбным, когда она отступила назад. Она беспомощно вздохнула и произнесла мягким голосом:

— Седьмой младший брат, я надеюсь, что в следующей жизни ты станешь обычным человеком.

Подавив сложные эмоции в своем сердце, она собрала свои беспорядочные мысли и покинула южный павильон.

…

В восточном павильоне.

Лу Чжоу достал Столп Непостоянства и вдавил его в землю. Он изменил его радиус действия так, чтобы его эффект распространялся только на восточный павильон.

— Без фиолетовой глазурованной керамики я могу полагаться только на тебя.

Сначала ему нужно было сделать две вещи. Во-первых, нужно было узнать секреты свитка воскрешения, а во-вторых, быстро увеличить свою силу, чтобы иметь возможность справиться с последствиями использования свитка воскрешения.

По его мнению, божественная сила была несравненной. Возможно, она поможет ему справиться с проблемами.

Лу Чжоу на мгновение задумался, а затем увеличил скорость циркуляции Столпа Непостоянства в 1000 раз. Хотя продолжительность жизни была важна, сейчас было не время экономить годы своей жизни.

Он проверил продолжительность своей жизни.

Оставшаяся продолжительность жизни: 10387509 (28458 лет).

У него было достаточно времени для культивации.

Затем он достал свиток воскрешения и развернул его.

Прижав к нему руку, он послал в него нить своего сознания.

В мгновение ока он оказался в темном и гнетущем пространстве, в котором ничего не было видно.

«Где я?» Лу Чжоу огляделся вокруг. Поскольку он ничего не мог разглядеть, он использовал способность царя волков. В результате он увидел, что вокруг него бурлит морская вода.

«Я под водой?»

Морская вода быстро перемещалась. Казалось, что он не управлял своим телом, так как он был унесен течением, дрейфуя в море. Вскоре течение потянуло его вниз. Это было похоже на то, как если бы он прыгнул в бездну в Мистической пещере Черной Воды. Бесконечная тьма давила на него; это было действительно угнетающе.

— Что есть жизнь? Что есть смерть? Является ли жизнь светом, а смерть — тьмой?

Глубокий голос раздался в его ушах.

— Неужели это Нечистый? — удивился Лу Чжоу.

Обладатель голоса, казалось, не услышал его и продолжил говорить:

— Те, кто умирает, делая все возможное, праведны. Те, кто пытается приковать мертвых к земле, не будут иметь хорошего исхода. Врожденный дух и мудрость долговечны.

Лу Чжоу нахмурился и спросил:

— Ты говоришь со мной?

Увы, ответом ему была царящая в темноте тишина.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2724394